

Попавъ домой, Гэмпстедъ убѣдился, что испытанія его еще не кончены. Экономка вышла ему на встрѣчу и заплакала, чути не обвивъ руками его шею. Грумъ, лакей, садовникъ, даже пастухъ, столпились вокругъ него, повѣствую о томъ ужасномъ положеніи, въ какомъ они остались послѣ посѣщенія квакера, въ пятницу вечеромъ. Лордъ Гэмпстедъ обласкалъ ихъ всѣхъ, смѣялся надъ тревогой, которую надѣлала ложная телеграмма, старался казаться всѣмъ довольнымъ, но невольно подумалъ: что должно было происходить въ домѣ мистера Фай, въ этотъ вечеръ, если онъ ночью, по дождю, пріѣхалъ изъ Галловэя, чтобы разузнать насколько вѣрнѣ или ложенъ слухъ, дошедшій до него!

Ровно въ три часа лордъ Гэмпстедъ былъ въ Парадизъ-Роу. Можетъ быть, и естественно, что и здѣсь появленіе его произвело впечатлѣніе. Когда онъ свернулъ съ большой дороги, мальчикъ изъ таверны подбѣжалъ къ нему и поздравилъ его «съ счастливымъ избавленіемъ». — Да мнѣ ничего не угрожало,— сказалъ лордъ Гэмпстедъ, пытаясь двинуться дальше. Но миссис Гринлей завидѣла его и вышла къ нему. — О, милордъ, мы такъ рады, такъ рады.

— Вы очень добры.

— Ну теперь, лордъ Гэмпстедъ, смотрите же, не измѣните этой милой, молодой девушки, которая совсѣмъ была въ отчаяніи, когда услыхала, что вѣсъ раздавили.

Онъ торопливо шелъ далѣе, не находя возможнымъ отвѣтить на это что-нибудь, когда мисс Демиджонъ, убѣдившись, что миссис Гринлей рѣшилась заговорить съ аристократическими посѣтителями ихъ скромной улицы, и думая, что такой удобный случай лично познакомиться съ лордомъ никогда болѣе не представится, опрометью выбѣжала изъ своего дома и схватила молодаго человѣка за руку, прежде чѣмъ онъ успѣль опомниться.

— Милордъ,—сказала она,—милордъ, всѣ мы такъ пріуныли, когда узнали обѣ этомъ.

— Право?

— Вся улица пріуныла, милордъ. Но я первая узнала. Я-то и сообщила печальнную вѣсть миссъ Фай. Право такъ, милордъ. Я прочла это въ вечернемъ сплетнике «Evening Tell-tale» и тотчасъ побѣжала къ ней съ газетой.

— Это было очень любезно съ вашей стороны.

— Благодарю васъ, милордъ. Видя и зная васъ—вѣдь мы всѣ теперь вѣсъ знаемъ въ Парадизъ-Роу...